

НАСЕЛЕНИЕ ГОРНОГО КРЫМА В ПОЗДНЕРИМСКОЕ ВРЕМЯ

И. Н. Храпунов

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
igorkhrapunov@mail.ru

Аннотация. Сведения единичных эпиграфических источников, а также данные археологических исследований позволяют заключить, что горный Крым в позднеримское время был населен скифами, тавроскифами, германцами, а также предками средневековых кавказских алан.

Ключевые слова: Крым, тавры, тавроскифы, скифы, сарматы, аланы, германцы

POPULATION OF THE CRIMEAN MOUNTAINS AREA IN THE LATE ROMAN PERIOD

Igor N. Khrapunov

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
igorkhrapunov@mail.ru

Abstract. Spare epigraphic evidence and archaeological data enable the author to infer that in the Late Roman period the Crimean Mountains area populated by the Scythians, Tauro-Scythians, Germanic people and the ancestors of medieval Caucasian Alans

Keywords: Crimea, Tauri, Tauro-Scythians, Scythians, Sarmatians, Alans, Germanic people

Площадь Крымского полуострова составляет приблизительно 26 тыс. кв. км (рис. 1). По геологическому строению он делится на две неравные части: северную равнинную, занимающую примерно $\frac{3}{4}$ его площади, и южную горную.

Крымские горы тянутся от Севастополя до Феодосии полосой около 180 км длины и около 50 км ширины. Они состоят из трех параллельных гряд, разделенных

Данные об авторе. Храпунов Игорь Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Крымского федерального университета.

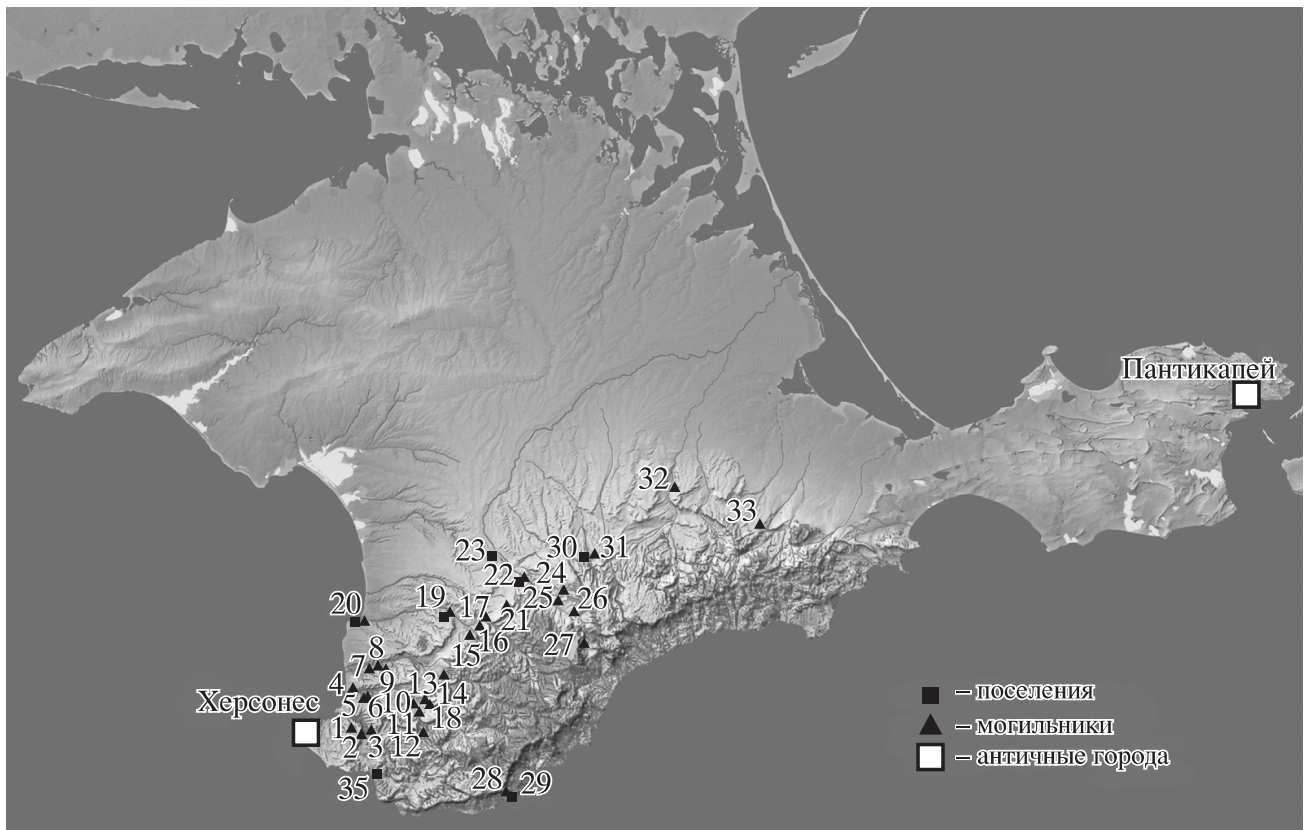

Рис. 1. Карта памятников, упоминаемых в статье

- 1 – Килен-Балка; 2 – Чернореченский; 3 – Инкерманский; 4 – Бельбек IV; 5 – Бельбек III; 6 – Бельбек I; 7 – Суворово; 8 – Тас-Тепе; 9 – Красная Заря; 10 – Холмовка; 11 – Красный Мак; 12 – Алмалык-Дере; 13 – Бельбек II; 14 – Сувлу-Кая; 15 – Озерное III; 16 – Скалистое II; 17 – Скалистое III; 18 – Танковое; 19 – Альма-Кермен; 20 – Усть-Альма; 21 – Левадки; 22 – Неаполь скифский; 23 – Кермен-Кыр; 24 – Дружное; 25 – Заречное; 26 – Перевальное; 27 – Чатыр-Даг; 28 – Ай-Тодор; 29 – Харакс; 30 – Барабановская Балка; 31 – Нейзац; 32 – Вишневое; 33 – Курское; 34 – Тарак-Таш; 35 – Балаклава

понижениями. Самая высокая южная гряда называется Главной. В своей высшей точке – гора Роман-Кош – она достигает 1545 м над уровнем моря. Между южными обрывами Главной гряды и Черным морем находится Южный берег Крыма, ширина которого колеблется от нескольких сот метров до 12 км. Внутренняя гряда имеет высоты в среднем 400–500 м, но кое-где и 600–750 м над уровнем моря. Внешняя гряда хорошо выражена между Севастополем и Симферополем. Ее наибольшая высота составляет 350 м над уровнем моря. Внешняя и Внутренняя гряды вместе именуют предгорным Крымом или предгорьями¹.

Судя по археологическим источникам, в позднеримское время² горный Крым был весьма густо заселен. Сохранились и некоторые эпитафические свидетельства. В надписи, датированной 490 г. б.э. = 193 г. н.э., речь идет о подчинении Боспором сирахов и скифов, а также о присоединении по договору Таврики (КБН 1237). Под Таврикой, учитывая две разные античные традиции, можно понимать и весь Крым, и только его горную часть. Все современные комментаторы, включая и авторов КБН, полагают, что скифы надписи – это крымские скифы. Однако это

¹ Podgorodetskiy 1988, 10–21.

² Под позднеримским временем мы понимаем период со второй половины II до конца IV в. н.э.

утверждение не вполне очевидно. Победа над сирахами и скифами формально в тексте не связана с присоединением Таврики, это другой эпизод. Известное из разных источников сарматское племя сирах(к)ов обитало за пределами Крыма³. Скифами древние называли разные, отнюдь не только крымские, племена. Поэтому не исключено, что в надписи речь идет о скифах, живших за пределами Крыма.

В другой надписи (КБН 1008) говорится о том, что Тиберий Юлий Рескупорид – вероятно, имелся в виду Рескупорид III – был царем всего Боспора и тавроскифов. Многие авторы римского времени именовали тавроскифами население внутренних районов Крыма⁴. Нет оснований сомневаться в том, что в данном случае этноним использован как-то иначе. Надпись КБН 1008 – единственный эпиграфический источник, где упомянуты тавроскифы. Во всех остальных известных случаях этот этноним употребляли авторы нарративных документов, жившие далеко за пределами Крыма. Создатели боспорских и херсонесских надписей, более ранних, чем КБН 1008, отличали тавров от скифов и называли каждый народ своим именем.

Несколько этнонимов названы во фрагменте энкомия, случайно найденного на месте некрополя Пантикапея. В нем упомянут боспорский царь Савромат. Датировка надписи вызвала разногласия среди исследователей. Ю.Г. Виноградов, С.Ю. Сапрыкин, В.Н. Парфенов отнесли ее ко времени Савромата I (93/4–123/4 гг. н.э.)⁵, Г. Бауэрсок и С. Джонс – Савромата II (173/4–210/11 гг. н.э.)⁶, А.И. Иванчик – Савромата III (229/30–231/2 гг. н.э.) или, возможно, к последним годам Савромата II⁷. Для нашей темы надпись имеет значение, если верны два последних варианта. В ней названы три живших в Крыму народа – тавры, скифы и аланы. Тавры упоминаются в надписи один раз. Их подчинил боспорский полководец (в отличие от скифов, с которыми он только вел войну). Можно предположить, что тавры жили где-то неподалеку от боспорских границ. Если бы они находились в отдалении и между ними и Боспором располагались скифские территории, вряд ли можно было бы или даже имело смысл их покорять, в отличие от непокорных скифов.

Кстати говоря, упоминание тавров порождает некоторые сомнения в датировках Бауэрсока – Джонса и Иванчика. Дело в том, что наиболее поздние надписи с этнонимом тавры относятся к I в. н.э. Это посвящения Аспургу (КБН 39, 40) и надгробие из Херсонеса⁸. К ним примыкает и сообщение Тацита (Ann. XII. 17) о событиях 49 г. н.э., когда корабли с римскими легионерами выбросило к берегам тавров. Позднее, в нарративных источниках и в единственной надписи КБН 1008, речь идет уже о тавроскифах или о скифотаврах. Упомянувшаяся выше надпись КБН 1008 высечена при Рескупориде III, правившем как раз между Савроматом II и Савроматом III. Ситуация, когда боспорцы, прекрасно знавшие своих соседей, поочередно употребляют разные этнонимы, то тавры, то тавроскифы, выглядит немного странной.

Скифы в сохранившейся части надписи упоминаются только однажды. С ними воевал боспорский полководец. Еще дважды этот этноним Виноградов восстановил в лакунах. Если его реконструкции верны, боспорское войско ходило в поход на скифов, пересекая всю Таврику, от Боспора к Херсонесу.

³ Kretschmer 1927.

⁴ Solomonik 1962.

⁵ Vinogradov, Shestakov 2005, 43; Saprykin 2005, 47–49; Saprykin, Parfenov 2012, 175–176.

⁶ Bowersock, Jones 2006, 127–128.

⁷ Ivantchik 2013, 62–64.

⁸ Solomonik 1983, №13.

Аланы в надписи названы дважды. В первом случае они, по вполне убедительному толкованию С.Ю. Сапрыкина⁹, действовали на азиатской стороне Боспора. Правда, следует отметить, что прямо в надписи об этом не сказано. Во втором случае аланы определенно локализируются вблизи Херсонеса. Из текста надписи нельзя понять, постоянно аланы в то время обитали в Крыму или оказались на полуострове временно, в связи с экстраординарными событиями. Последнее предположение возникло по аналогии с ситуацией конца II в. до н.э., когда роксоланы пришли в Крым по просьбе скифов и покинули полуостров, потерпев военное поражение (Strabo VIII. III. 17).

Пантикапейский энкомий – это самое раннее бесспорное упоминание аланов в Крыму, причем следующее относится уже к XIII в.¹⁰ В этой связи следует отметить, что после конца II в. до н.э. ни одно сарматское племя в Крыму, ни в одном письменном источнике античной эпохи, кроме энкомия, не упоминается.

Скудные сведения письменных источников позднееримского времени позволяют заключить, что в Крыму жили скифы и тавроскифы. Более точная их локализация в пределах полуострова отсутствует. Если отказаться от изложенного выше гиперкритического взгляда на сведения КБН 1237, по аналогии с более ранними данными с большой долей вероятности к ареалу проживания этих народов следует отнести горный Крым. В том случае, если пантикапейский энкомий датируется позднееримским временем, к скифам и тавроскифам можно добавить еще тавров и алан. Последние, временно или постоянно, находились вблизи Херсонеса.

Теперь обратимся к памятникам археологии. В конце I – начале II в. н.э. сократился ареал позднескифской культуры. Опустели северо-западный Крым и долина реки Западный Булганак¹¹. Тем не менее относящиеся к этой культуре поселения и могильники позднееримского времени известны во всей предгорной зоне. Наиболее крупные и хорошо исследованные поселения – это городище на окраине Симферополя, отождествляемое с Неаполем Страбона и декрета в честь Диофанта¹², Усть-Альминское городище¹³, Кермен-Кыр¹⁴, Альма-Кермен¹⁵, известно и множество более мелких укреплений и прилегающих к ним селищ¹⁶. Рядом с некоторыми поселениями открыты могильники – Неапольский¹⁷, Усть-Альминский¹⁸, Заветнинский¹⁹, Левадки²⁰. Не обсуждая сейчас дискуссионную проблему происхождения позднескифской культуры, следует отметить, что население, оставившее перечис-

⁹ Saprykin 2005, 59.

¹⁰ По мнению Ю.А. Кулаковского аланы проникли в Крым в III в. н.э. В анонимном перипле Понта Эвксинского, который по современным данным был составлен не ранее второй половины VI в. н.э. (Diller 1952, 112–113), сохранился топоним Ардабда (иран. – «семибожная»). Так называлась Феодосия «на аланском или таврском языке» (Anon. *PPE*, 77). Название города Судак – Сутдея – иранское и этимологизируется как «чистый», «святой». В городе существовало предание, согласно которому он был основан в 212 г. Об этом свидетельствует заметка на полях синаксаря, сделанная в XIII в. Кулаковский полагал, что иранское название городу дали аланы (Kulakovskiy 2000, 70–73).

¹¹ Khrapunov 2004, 116–117.

¹² Vysotskaya 1979; Zaytsev 2003.

¹³ Vysotskaya 1994, 7–47.

¹⁴ Koltukhov 1999, 38–41.

¹⁵ Vysotskaya 1972, 32–63.

¹⁶ Koltukhov 1999, 105–120; Gavrilov 2004, 27–41, 88–102.

¹⁷ Symonovich 1983.

¹⁸ Vysotskaya 1994, 47–145; Puzdrovskiy 2007.

¹⁹ Bogdanova 1989; Zaytsev et al. 2007; Voloshinov, Masyakin 2007.

²⁰ Khrapunov, Stoyanova, Muld 2001; Khrapunov, Muld 2004; Muld 2011.

ленные поселения и могильники, – это потомки людей, которых все письменные источники II в. до н.э. – II в. н.э. именуют скифами, а, начиная с I в. н.э., иногда, как уже говорилось, и тавроскифами²¹. Их материальная культура постепенно эволюционировала под воздействием разных факторов. Одной из важнейших причин трансформаций было инокультурное влияние или даже приток нового населения. В позднеримское время продолжался давно начавшийся процесс, который можно охарактеризовать как сарматизацию. Он не затронул, конечно, оборонительные, жилые и прочие постройки, чего и нельзя было ожидать из-за отсутствия у сарматов исторического опыта оседлой жизни, но на всем, что связано с погребальной практикой, сказался очень заметно. В I в. н.э. на позднескифских некрополях появились подбойные могилы. Поскольку ранее поздними скифами погребальные сооружения этого типа не использовались, а у сарматов известны все время существования их культуры, исследователи единогласны в том, что в предгорный Крым подбойные могилы были принесены именно сарматами²². Во II в. н.э. склепы с многократными погребениями, которые до этого являлись самыми характерными для поздних скифов погребальными сооружениями, уступили место подбойным, грунтовым и, изредка используемым, другим типам могил. Все виды вооружения, детали амуниции и конского снаряжения, зеркала, украшения и многие другие изделия, найденные при раскопках поселений и могильников, точно такие же, как и обнаруженные в сарматских погребениях. Отличия заключаются в том, что поздние скифы использовали гораздо большее, чем сарматы, количество вещей античного производства, а также в своеобразии их лепной керамики.

Позднескифские поселения и расположенные рядом могильники прекращают свое существование около середины III в. н.э. Некоторые из них сохранили следы пожаров и катастрофических окончательных разрушений. Современные исследователи полагают, что позднескифские крепости разрушили готы и их союзники. Гипотеза основана на приблизительном совпадении археологической даты пожаров и разрушений со сведениями письменных источников о появлении готов на Боспоре. При этом предполагается, что германцы на Боспор проходили через Крымский полуостров²³. Единственное позднескифское поселение, пережившее эпоху готских походов и просуществовавшее приблизительно до середины IV в. н.э., расположено в долине реки Зуя в Барабановской балке²⁴.

В предгорном Крыму, в долинах рек Альма и Бельбек, открыта еще одна примечательная группа памятников. Это могильники Скалистое II²⁵, Скалистое III²⁶, Бельбек I²⁷, Бельбек II²⁸, Бельбек III²⁹, Бельбек IV³⁰, Танковое³¹, возможно, Холмовка³². Они состоят преимущественно из грунтовых и подбойных могил. По погребальному обряду и инвентарю их невозможно отличить от синхронных погребальных

²¹ Khrapunov 2004, 90–91.

²² Gushchina 1967, 43; Raevskiy 1971, 149; Bogdanova 1982, 33.

²³ Aibabin 1999a.

²⁴ Khrapunov et al. 2009, 39.

²⁵ Bogdanova, Gushchina 1967.

²⁶ Bogdanova, Gushchina, Loboda 1976.

²⁷ Gushchina 1974, 32, 46–48.

²⁸ Gushchina 1974, 33, 50, 51.

²⁹ Gushchina 1974, 33, 52–54; 1970.

³⁰ Gushchina 1974, 33–34, 55–64; 1997; Zhuravlev, Firsov 2007.

³¹ Vdovichenko, Koltukhov 1994.

³² Trufanov 2014.

сооружений позднескифских некрополей. Главная особенность перечисленных выше могильников состоит в том, что рядом с ними, несмотря на многолетние поиски, не обнаружены поселения. Кроме того, в некоторых из них отдельные погребения совершались по обряду кремации (три в могильнике Бельбек I, по одному в Скалистом III и в Танковом). Последняя особенность, по всей вероятности, объясняется первыми проникновениями в Крым германцев (о связи крымских погребений с кремациями с германцами подробнее см. ниже).

Отсутствие поселений, вероятно, свидетельствует о наличии в Крыму особой группы скотоводческого населения с полукочевым способом ведения хозяйства. Передвигаясь, по небольшим замкнутым маршрутам, оно имело возможность каждый раз, когда умирал кто-то из членов коллектива, возвращаться к стационарным могильникам. Однотипность погребальных сооружений и практическое тождество инвентаря с синхронными степными подкурганскими захоронениями, позволяют предположить, что это были сарматы, пришедшие из степей в предгорный Крым. Новые природные условия и изменившееся культурное окружение привели к трансформации сарматской культуры. В частности, исчезли курганы, близость к античным центрам способствовала проникновению в культуру большого количества вещей античного производства, благодаря контактам с поздними скифами распространился типичный позднескифский обычай забивать входные ямы подбойных могил камнями. Таким образом, сформировался крымский вариант позднесарматской культуры. Могильники Скалистое I и II и расположенные в долине Бельбека перестали использоваться в середине III в. н.э. одновременно с позднескифскими некрополями³³.

Иную датировку имеют также расположенные в предгорном Крыму могильники Курское³⁴, Нейзац³⁵, Дружное³⁶, Заречное³⁷, Перевальное³⁸, Озерное III³⁹, Красная Заря⁴⁰, Тас-Тепе⁴¹, Вишневое⁴², Суворово⁴³, Инкерманский⁴⁴, Чернореченский⁴⁵, Киленбалка⁴⁶. В большинстве своем эти могильники раскопаны и, тем более, опубликованы фрагментарно. Полностью изучены сохранившиеся части Инкерманского и Друженского некрополей, но их ранние участки уничтожены современными карьерами. Могильник Нейзац изучен не полностью, но там на площади более 0,5 га раскопано 599 погребальных сооружений – больше, чем во всех других однотипных некрополях вместе взятых. Именно в этом некрополе открыт участок с погребениями II в. н.э.⁴⁷, а с учетом последних данных даже второй половины I – начала II в. н.э. (могилы №№ 577, 578, раскопки 2014 г., не опубликованы). Вероятно, ранние участки будут со временем обнаружены и в других некрополях, если их исследовать широкими

³³ Khrapunov 2004, 132–133.

³⁴ Trufanov, Koltukhov 2001–2002; Trufanov 2004; 2012.

³⁵ Khrapunov 2011.

³⁶ Khrapunov 2002.

³⁷ Masyakin 2010.

³⁸ Puzdrovskiy 1994.

³⁹ Loboda 1977.

⁴⁰ Belyy, Nenevolya 1994, 254–255; Puzdrovskiy, Zaytsev, Nenevolya 2001, 32; Nenevolya, Voloshin 2001.

⁴¹ Puzdrovskiy, Zaytsev, Nenevolya 2001, 32–33.

⁴² Puzdrovskiy, Zaytsev, Nenevolya 2001, 33–34.

⁴³ Zaytsev 1997, 102–114; Zaytsev, Mordvintseva 2003; Yurochkin, Trufanov 2003.

⁴⁴ Veymarn 1963.

⁴⁵ Babenchikov 1963.

⁴⁶ Nessel' 2003; Kontny, Savelya 2006.

⁴⁷ Khrapunov 2015.

площадями. Могилы, датирующиеся до середины III в. н.э., почти во всем аналогичны позднескифским и расположенным в долинах Альмы и Бельбека.

События середины III в. н.э., которые привели к гибели позднескифских поселений, а также к прекращению использования скалистинских и бельбекских могильников не затронули население, использовавшее некрополи Нейзац, Дружное и им подобные. В тех же могильниках, а иногда и в тех же погребальных сооружениях, продолжали без всякого перерыва хоронить и после середины III в. н.э. Главное археологическое отличие этих некрополей – склепы особой конструкции, с короткими дромосами между входными ямами и погребальными камерами. В них совершали одноярусные захоронения. Такие склепы радикально отличаются от предшествующих им в Крыму позднескифских склепов, но они имеют аналогии на Северном Кавказе. Наиболее ранние, буквально единичные из них датируются первой половиной III в. н.э., но массово распространяются в IV в. н.э. В этом столетии большинство захоронений совершается в склепах, но грунтовые и подбойные могилы используются по-прежнему. Сходство крымских склепов позднеримского времени с северокавказскими при отсутствии их прототипов в Крыму привело исследователей к мысли о переселении части северокавказского населения в Крым⁴⁸. Это вызвало критику⁴⁹, на нее последовал ответ: миграция населения с Северного Кавказа остается единственным правдоподобным объяснением появления в Крыму склепов особой конструкции⁵⁰. Этим мигрантов можно назвать предками средневековых кавказских алан. Они переселялись и на Нижний Дон, где также появились склепы с дромосами. Позднее Аммиан Марцеллин назвал жителей Нижнего Подонья «аланами-танаитами» (Amm. Marc. XXXI. 3. 1)⁵¹.

Северокавказская миграция в Крым подтверждается появлением на полуострове обычая класть короткие мечи на головы и плечи погребенных⁵², а также сходством некоторых форм лепных сосудов⁵³. Могильники со склепами северокавказского типа перестали использоваться в самом конце IV или в самом начале V в. н.э., вероятно, в связи с появлением в Крыму гуннов. После гуннского нашествия хоронить продолжали только в расположенных неподалеку от Херсонеса Инкерманском и Чернореченском могильниках.

Могильники Красный Мак и Алмалык-Дере, как и могильник Нейзац и ему подобные, состояли из склепов и подбойных могил. В Красном Маке было раскопано 12 склепов и две подбойные могилы, все они были разграблены⁵⁴. Что касается могильника Алмалык-Дере, то его исследователи опубликовали планы только отдельных погребальных сооружений и некоторые вещи, использовавшиеся в качестве погребального инвентаря, но, к сожалению, не по комплексам⁵⁵. Вероятно, к этой же группе памятников принадлежит и могильник Сувлу-Кая, но о нем мы знаем пока только по выставочному каталогу⁵⁶. Такое состояние источников порождает сомнения в правильности их интерпретации. Тем не менее из опубликованных материалов видно, что могильники возникли в IV в. н.э. и продолжали

⁴⁸ Aibabin 1990, 66; 1999b, 36; Piore 1990, 138–139.

⁴⁹ Moshkova, Malashev 1999, 195–197.

⁵⁰ Khrapunov 2004, 138–139.

⁵¹ Bezuglov 1990; Khrapunov 1999.

⁵² Khrapunov 2002, 75.

⁵³ Vlasov 2003.

⁵⁴ Loboda 2005.

⁵⁵ Maćzyńska, Urbaniak, Jakubczyk 2011.

⁵⁶ Masyakin, Voloshinov, Nenevolja 2013.

использоваться в V в. н.э., а Алмалык-Дере и много позднее. Это, вероятно, означает, что какие-то группы людей, хоронившие покойников в склепах с короткими дромосами и в подбойных могилах, перемещались внутри Крыма. В отличие от населения, оставившего могильники Дружное, Нейзац и им подобные, появление гуннов по неясным причинам, их не затронуло.

От описанных выше могильников почти по всем параметрам отличаются возникшие в горном Крыму в позднеримское время некрополи с кремациями. Для анализа в достаточной мере раскопаны и опубликованы только два. Это Чатырдагский и Айтодорский некрополи, расположенные на Южном берегу Крыма. В могильнике на южном склоне Чатыр-Дага исследовано 55 могил разных типов. Все они содержали трупосожжения. Могильник возник в III в. н.э., пик его использования приходится на рубеж III–IV вв. н.э. С середины IV в. н.э. количество захоронений сокращается. К V в. н.э. использование некрополя прекращается⁵⁷. В могильнике Ай-Тодор, расположенном у переставшей использоваться к середине III в. н.э. римской крепости Харакс, открыто 33 могилы. В двух из них погребения совершены по обряду ингумации, в остальных – кремации⁵⁸. Результаты раскопок опубликованы далеко не полностью, что крайне затрудняет их интерпретацию. В частности, сложно судить о хронологических границах использования могильника. Очевидно он возник незадолго до середины III в. н.э., а время наиболее интенсивного использования – IV в. н.э.

Погребальный инвентарь этих могильников отличается использованием в качестве погребального инвентаря большого количества оружия, в том числе ритуально деформированного, а также орудий труда и монет. В то же время, большинство находок (керамические сосуды, детали одежды, украшения и др.) аналогичны инвентарю синхронных могильниках предгорной зоны.

Результаты раскопок могильников с кремациями по-разному интерпретировались исследователями. По мнению В.Д. Блаватского, Ай-Тодорский могильник принадлежал «смешанному населению», состоявшему из потомков римлян и местных жителей⁵⁹. А.К. Амброз писал о том, что готы, уничтожив Позднескифское царство, смешались с остатками местного населения. Римляне расселили этих новых варваров на подступах к Херсонесу, в том числе и на мысе Ай-Тодор⁶⁰. И.С. Пиоро на основании изучения погребальных обрядов и инвентаря предположил, что это результат миграции в Крым германцев из ареала черняховской культуры. Могильники с трупосожжениями, по его мнению, оставлены разноэтничными племенами, носившими собирательное название «готы»⁶¹. А.И. Айбабин соотнес сведения письменных источников с археологическими данными и реконструировал походы германцев в Крым в 50-е годы III в. н.э. Во время этих походов готы-трапезиты попали на Южный берег Крыма, где оставили Чатырдагский и Ай-Тодорский некрополи⁶². М.М. Казанский нашел некоторые аналогии погребальным сооружениям и инвентарю Чатырдагского могильника в Скандинавии. На этом основании он предположил, что группа переселенцев из Скандинавии двинулась на юг, а через некоторое время их потомки, постоянно вступающие по пути в контакты с различными племенами, добрались до Крыма⁶³. Эту идею поддержали авторы

⁵⁷ Myts et al. 2006.

⁵⁸ Blavatskiy 1951; Orlov 1987.

⁵⁹ Blavatskiy 1951, 274.

⁶⁰ Ambroz 1994, 39, 68.

⁶¹ Pioro 1990, 94–107.

⁶² Aibabin 1999a; 1999b, 24–26, 36.

⁶³ Kazanski 2002, 409–413.

монографии о Чатырдагском могильнике, дополнив ее соображением о том, что похороненные в нем мужчины могли быть выходцами из Скандинавии, а женщины – местными жительницами⁶⁴. Б. Контны тщательно изучил оружие из Чатырдагского могильника и выявил разные источники его происхождения. На этом основании он предполагает «механизм снежного кома», когда группа переселенцев, возможно, из Скандинавии, увеличивается по мере продвижения за счет присоединения различных иноэтнических элементов. В результате сформировалась группа людей с эклектичной культурой, которой и принадлежал могильник⁶⁵.

В горном Крыму имеется группа памятников с неопределенной культурной принадлежностью. К их числу относятся так называемые «святилища» – так обычно называют памятники, расположенные, как правило, на возвышенностях и представляющие собой насыщенный находками культурный слой без построек⁶⁶. На склоне хребта Тарак-Таш близ Судака открыты три постройки, которые авторы раскопок, основываясь на составе находок, именуют храмами, а весь памятник – святилищем⁶⁷. Находки позднееримского времени сделаны в некоторых пещерах, среди них имеются человеческие кости⁶⁸. Вещи, обнаруженные при раскопках святилищ и в пещерах, в целом, аналогичны сделанным во время исследования позднескифских и других синхронных памятников. Архитектурные и погребальные сооружения отсутствуют. Поэтому невозможно сказать что-либо определенное о культурной или, этнической принадлежности оставившего эти памятники населения.

Для полноты картины следует упомянуть о римских гарнизонах в горном Крыму. Крепость Харакс располагалась на мысе Ай-Тодор на Южном берегу Крыма⁶⁹, другой и довольно значительный гарнизон находился на месте нынешней Балаклавы⁷⁰ и, наконец, совсем небольшая векиляция заняла скифское поселение Альма-Кермен в юго-западном Крыму⁷¹. Все эти гарнизоны были выведены из Херсонеса, и перестали существовать к середине III в. н.э. Взаимоотношения римлян с крымскими варварами имели специфический характер. Письменные источники свидетельствуют лишь о военных столкновениях между ними. Вероятно, пребывание римлян на этнической ситуации в горном Крыму не отразилось⁷².

Таковы археологические культуры позднееримского времени, представленные в горном Крыму. Первое, что бросается в глаза, это неравномерность территориального распределения памятников. Если предгорный Крым был густо заселен, о чем свидетельствуют сотни поселений и могильников, то на Главной гряде и Южном берегу Крыма известны только два могильника с кремациями, римская крепость, отдельные святилища и пещеры (рис. 1). К этому еще можно добавить несколько мест с не выразительными культурными слоями, содержащими обломки керамических сосудов и некоторые другие находки⁷³. Заметим к слову, что степная часть полуострова в позднееримское время, судя по результатам археологических раскопок, представляется совершенно пустынной областью.

⁶⁴ Myts et al. 2006, 186–188.

⁶⁵ Kontny 2013, 208.

⁶⁶ Lysenko 2005–2009; Gavrilov, Trufanov 2014a; 2014b.

⁶⁷ Myts et al. 2007; Sharov 2009.

⁶⁸ Lysenko 2003.

⁶⁹ Blavatskiy 1951, 250–261.

⁷⁰ Sarnowski, Savelja 2000.

⁷¹ Vysotskaya 1972, 40–55.

⁷² Khrapunov 2004, 120–121.

⁷³ Lysenko 2005; 2010.

Таким образом, в начале позднеримского времени большую часть населения крымских предгорий составляли жители укрепленных и неукрепленных позднескифских поселений. Кроме них в долинах небольших крымских речек жили люди, которые вели подвижный образ жизни, не оставляющий других следов, доступных для изучения, кроме могильников. По всей вероятности, это потомки сарматов, мигрировавших из северопричерноморских степей. Это население, судя по данным эпиграфических источников, греки именовали скифами или тавроскифами. Если пантикапейский энкомий относится к позднеримскому времени, где-то в предгорном Крыму находились еще тавры, а вблизи Херсонеса – аланы. Археологические памятники, которые можно соотнести с этими этносами, не известны. Среди варварских поселений располагались редкие римские гарнизоны. Южный берег Крыма представляется малонаселенной областью. Там известны только римская крепость Харакс и несколько маловыразительных памятников, культурную принадлежность которых определить не представляется возможным.

В середине III в. н.э. прекращают существование почти все позднескифские поселения, а также не связанные с поселениями могильники в долинах рек Альма и Бельбек. Гарнизоны выводятся из римских укреплений за пределами Херсонеса. Однако горный Крым не опустел. Многие предгорные могильники, такие как Нейзац, Дружное и им подобные, продолжают без всякого перерыва использоваться и после середины III в. н.э. На Южном берегу Крыма незадолго до или сразу после середины III в. н.э. возникают неизвестные до той поры могильники с кремациями Ай-Тодор и Чатыр-Даг. Несмотря на расхождения в интерпретации, все современные исследователи согласны, что обряд трупосожжения был принесен в Крым с северо-запада из ареала германских племен. Примерное совпадение времени гибели позднескифских поселений и возникновения могильников с кремациями с историческими, основанными на анализе письменных источников, датами проникновения готов и их союзников на Боспор заставляет связывать их с передвижениями германцев по Крымскому полуострову.

С начала III в. н.э. мы полностью лишены достоверных письменных источников о населении внутренних районов Крыма. Тем не менее археологические данные позволяют предположить весьма крупную миграцию на полуостров в конце III в. н.э. после готских походов. Об этом позволяют говорить склепы новой для Крыма конструкции. Первые из них появились еще в первой половине III в. н.э., но в массовом порядке распространяются в IV в. н.э. В них совершалось большинство захоронений в предгорных могильниках. Склепы, как и некоторые другие детали погребального обряда, появились в Крыму вследствие переселения с Северного Кавказа предков средневековых кавказских алан. Вероятно они селились вместе с обитавшими в этих местах со II в. н.э. сарматами. Об этом свидетельствует то, что в составе могильников IV в. н.э. были не только склепы, но и традиционные для Крыма подбойные и грунтовые могилы. В середине–второй половине IV в. н.э. появляется несколько новых могильников со склепами – Алмалык-Дере, Красный Мак, Сувлу-Кая. Вероятно, их появление можно объяснить миграциями отдельных групп населения внутри полуострова. Южнобережные могильники с кремациями, насколько можно судить по опубликованным материалам, перестали использоваться во второй половине IV в. н.э. Большинство предгорных могильников со склепами перестает функционировать в конце IV – начале V в. н.э., возможно, в связи с появлением в Северном Причерноморье гуннов. Расположенные вблизи Херсонеса Чернореченский и Инкерманский некрополи, а также могильники, возникшие в середине–второй половине IV в. н.э., использовались и позднее.

Литература/References

- Aibabin, A.I. 1990: Khronologiya mogil'nikov Kryma pozdnerimskogo i rannesrednevekovogo vremeni [The chronology of Crimean cemeteries from the Late Roman and Early Mediaeval Periods]. In: A.I. Aibabin (ed.), *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] I. Simferopol, 3–86
Айбабин, А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени. *МАИЭТ I*. А.И. Айбабин (ред.). Симферополь, 3–86
- Aibabin, A.I. 1999a: O date vtorzheniya germantsev v Krym [On the date of the Germanic invasion to the Crimea]. M.E. Levada (ed.), *Sto let chernyakhovskoy kul'ture* [One hundred years of the Cherniakhov culture]. Kiev, 242–251
Айбабин, А.И. О дате вторжения германцев в Крым. В кн.: М.Е. Левада (ред.), *Сто лет черняховской культуре*. Киев, 242–251
- Aibabin, A.I. 1999b: *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma* [An ethnic history of the early Byzantine Crimea]. Simferopol
Айбабин, А.И. *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь
- Ambroz, A.K. 1994: Yugo-zapadnyy Krym. Mogil'niki IV–VII vv. [South-Western Crimea. Cemeteries of the 4th–7th Centuries]. In: A.I. Aibabin (ed.), *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] IV. Simferopol, 31–88
Амброз, А.К. Юго-западный Крым. Могильники IV–VII вв. *МАИЭТ IV*. А.И. Айбабин (ред.). Симферополь, 31–88
- Babenchikov, V.P. 1963: Chornorichens'kyj mogyl'nyk [Chernaia River cemetery]. *Arheologichni pam'jatky URSR* [The Ukrainian SSR archaeological sites] XIII, 90–122
Бабенчиков, В.П. Чорноріченський могильник. *Археологічні пам'ятки УРСР XIII*, 90–122
- Bezuglov, S.I. 1990: Alany-tanaity: ekskurs Ammiana Martsellina i arkheologicheskie realii [The Tanaite Alans: Ammianus Marcellinus' account and archaeological reality]. In: V.E. Maksimenko (ed.), *Istoriiko-arkheologicheskie issledovaniya v g. Azove i na Nizhnem Donu v 1989 g.* [Historical and archaeological researches in the town of Azov and the Lower Don area in 1989]. Azov, 80–87
Безуглов, С.И. Аланы-танаиты: экскурс Аммиана Марцеллина и археологические реалии. В кн.: В.Е. Максименко (ред.), *Историико-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989 г.* Азов, 80–87
- Belyu, O.V., Nenevolya, I.I. 1994: Okhrannye raboty na territorii Bakhchisarayskogo rayona v 1993 g. [Protective excavations in the Bakhchisarai administrative area in 1993]. In: Yu.M. Mogarichev (ed.), *Problemy istorii i arkheologii Kryma* [The problems of the history and archaeology of the Crimea]. Simferopol, 251–255
Белый, О.В., Неневоля, И.И. Охранные работы на территории Бахчисарайского района в 1993 г. В кн.: Ю.М. Могаричев (ред.), *Проблемы истории и археологии Крыма*. Симферополь, 251–255
- Blavatskiy, V.D. 1951: Kharaks [Charax]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Investigations on Archeology of the USSR] 19, 250–291
Блаватский, В.Д. Харакс. *МИА* 19, 250–291
- Bogdanova, N.A. 1982: Pogrebal'nyy obryad sel'skogo naseleniya pozdneskifskogo gosudarstva v Krymu [Funeral rite of the farming population of the late Scythian polity in the Crimea]. In: D.L. Talis (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy*. Ch. II (Trudy GIM. Vyp. 54) [Archaeological researches in the south of Eastern Europe. Part 2. (The proceedings of the State Historical Museum. Issue 54)]. Moscow, 31–39
Богданова, Н.А. Погребальный обряд сельского населения позднескифского государства в Крыму. Д.Л. Талис (ред.), *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. Ч. II (Труды ГИМ. Вып. 54) М., 31–39
- Bogdanova, N.A. 1989: Mogil'nik pervykh vekov nashey ery u s. Zavetnoe [A first centuries AD cemetery near Zavetnoe village]. In: M.P. Abramova (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy* (Trudy GIM. Vyp. 70) [Archaeological researches in the south of Eastern Europe (The proceedings of the State Historical Museum. Issue 70)]. Moscow, 17–70
Богданова, Н.А. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное. М.П. Абрамова (ред.). *Археологические исследования на юге Восточной Европы* (Труды ГИМ. Вып. 70). М., 17–70
- Bogdanova, N.A., Gushchina, I.I. 1967: Novye mogil'niki II–III vv. n.e. u s. Skalistoe v Krymu [New cemeteries from the second and third centuries AD near Skalistoe village in the Crimea]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 112, 132–139
Богданова, Н.А., Гущина, И.И. Новые могильники II–III вв. н.э. у с. Скалистое в Крыму. *КСИА* 112, 132–139

- Bogdanova, N.A., Gushchina, I.I., Loboda, I.I. 1976: Mogil'nik Skalistoe III v yugo-zapadnom Krymu (I–III vv.) [Skalistoe III cemetery in the south-western Crimea (first to third centuries)]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 4, 121–151
 Богданова, Н.А., Гущина, И.И., Лобода, И.И. Могильник Скалистое III в юго-западном Крыму (I–III вв.). *СА* 4, 121–151
- Bowersock, G.W., Jones, C.P. 2006: A New Inscription from Panticapaeum. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 156, 117–128
- Diller, A. 1952: *The Tradition of the Minor Greek Geographers*. New York
- Gavrilov, A.V. 2004: *Okruga antichnoy Feodosii* [The environs of antique Theodosia]. Simferopol
 Гаврилов, А.В. *Округа античной Феодосии*. Симферополь
- Gavrilov, A.V., Trufanov, A.A. 2014a: Novyy antichnyy pamyatnik na gore Kara-Tau u severnykh sklonov Vneshney gryady Krymskikh gor [A new antique site on the Kara-Tau mountain at the northern slopes of the Outer Ridge of the Crimean Mountains]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 18, 126–164
 Гаврилов, А.В., Труфанов, А.А. Новый античный памятник на горе Кара-Тау у северных склонов Внешней гряды Крымских гор. *Древности Боспора* 18, 126–164
- Gavrilov, A.V., Trufanov, A.A. 2014b: Svyatilishche Tuar-Alan II v. do n.e. – pervoy poloviny I v. n.e. v yugo-vostochnom Krymu [Temple Tuar-Alan II century B.C. – first half of I century A.D. in south-east Crimea]. In: V.V. Mayko (ed.), *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea]. Simferopol, 73–152
 Гаврилов, А.В., Труфанов, А.А. Святилище Туар-Алан II в. до н.э. – первой половины I в. н.э. в юго-восточном Крыму. В сб.: В.В. Майко (ред.), *История и археология Крыма*. Симферополь, 73–152
- Gushchina, I.I. 1967: [About the Sarmatians in the south-western Crimea]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 40–52
 Гущина, И.И. О сарматах в юго-западном Крыму. *СА* 1, 40–52
- Gushchina, I.I. 1970: Mogil'nik Bel'bek III v Krymu [Bel'bek III cemetery in the Crimea]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 124, 39–47
 Гущина, И.И. Могильник Бельбек III в Крыму. *КСИА* 124, 39–47
- Gushchina, I.I. 1974: Naselenie sarmatskogo vremeni v doline reki Bel'bek v Krymu (Po mate rialam mogil'nikov) [The population of the Sarmatian Period in the Bel'bek river valley in the Crimea (according to the cemeteries materials)]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy* [Archaeological researches in the south of Eastern Europe]. Moscow, 32–64
 Гущина, И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (По материалам могильников). В сб.: *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. М., 32–64
- Ivantchik, A.I. 2013: Novye dannye o rimskom voennom prisutstvii na Bospore [New data on the Roman military presence in the Bosporus]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 59–77
 Иванчик, А.И. Новые данные о римском военном присутствии на Боспоре. *ВДИ* 1, 59–77
- Kazanski, M. 2002: Les antiques de l'époque romaine tardive en Crimée et dans la région de la mer d'Azov. In: G. Tsetschladze (ed.), *Ancient West and East* 1, no. 2. Leiden–Boston, 393–441
- Khrapunov, I.N. 1999: O dvukh napravleniyakh migratsii predkov srednevekovykh alan [On the two migration directions of the medieval Alans' ancestors]. *Donskaya Arkheologia* [Don Archaeology] 2 (3), 26–29
 Храпунов, И.Н. О двух направлениях миграции предков средневековых алан. *Донская археология* 2 (3), 26–29
- Khrapunov, I.N. 2002: *Mogil'nik Druzhnoe (III–IV vv. nashey ery)* [The cemetery of Droozhnoye (3rd–4th centuries)]. Lublin
 Храпунов, И.Н. *Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры)*. Люблин
- Khrapunov, I.N. 2004: *Etnicheskaya istoriya Kryma v rannem zheleznom veke (Bosporskie issledovaniya VI)* [The Crimea in the early Iron Age. An ethnic history (Bosporos Studies VI)]. Simferopol–Kerch
 Храпунов, И.Н. *Этническая история Крыма в раннем железном веке (Боспорские исследования VI)*. Симферополь– Керчь
- Khrapunov, I.N. 2011: Nekotorye itogi issledovaniy mogil'nika Neyzats [Some results of the researchers of the semetry Neyzats]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Issledovaniya mogil'nika Neyzats* [Exploring the cemetery of Neyzats]. Simferopol, 13–113
 Храпунов, И.Н. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац. В кн.: И.Н. Храпунов (ред.), *Исследования могильника Нейзац*. Симферополь, 13–113
- Khrapunov, I.N. 2015: Pogrebeniya II v. n.e. iz mogil'nika Neyzats [The 2nd Century AD graves in the Neyzats necropolis]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1 (47), 216–240

- Храпунов, И.Н. Погребения II в. н.э. из могильника Нейзац. *Проблемы истории, филологии, культуры* 1 (47), 216–240
- Khrapunov, I.N., Muld, S.A. 2004: Sklepy s pogrebeniyami III v. n.e. iz mogil'nika Neyzats [The vaults with the burials of the 3rd century AD from the cemetery of Neyzats]. In: V.N. Zi'nko (ed.), *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* VII. Simferopol–Kerch, 299–326
- Храпунов, И.Н., Мульд, С.А. Склепы с погребениями III в. н.э. из могильника Нейзац. В.Н. Зинько (ред.), *Боспорские исследования VII*. Симферополь–Керчь, 299–326
- Khrapunov, I.N., Vlasov, V.P., Smokotina, A.V., Shapstev, M.S. 2009: *Poselenie v Barabanovskoy balke (po rezul'tatam raskopok 2007 i 2008 gg.) [Barabanovskaya ravine settlement (according to 2007 and 2008 excavations)]*. Simferopol
- Храпунов, И.Н., Власов, В.П., Смокотина, А.В., Шапцев, М.С. *Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2007 и 2008 гг.)*. Симферополь
- Khrapunov, I.N., Stoyanova, A.A., Muld, S.A. 2001: Pozdneskifskiy mogil'nik u s. Levadki [Late Scythian cemetery near Levadki village]. In: Yu.M. Mogarichev, I.N. Khrapunov (eds), *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskii sbornik [Bakhchisaray historical and archaeological collected works]* 2. Simferopol, 105–168
- Храпунов, И.Н., Стоянова, А.А., Мульд, С.А. Позднескифский могильник у с. Левадки. В сб.: Ю.М. Могаричев, И.Н. Храпунов (ред.), *Бахчисарайский историко-археологический сборник 2*. Симферополь, 105–168
- Koltukhov, S.G. 1999: *Ukrepleniya Krymskoy Skifii [Fortification of the Crimean Scythia]*. Simferopol
- Колтухов, С.Г. *Укрепления Крымской Скифии*. Симферополь
- Kontny, B. 2013: New Traces to Solve the Riddle: Weapons from Chatyr-Dag in the Light of Current Research. In: I. Khrapunov, F.-A. Stylegar (eds), *Intrer Ambo Maria. Northen Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*. Kristiansand–Simferopol, 196–212
- Kontny, B., Savelya, D.Yu. 2006: Vooruzhenie iz mogil'nika v Kilen-Balke [Weaponry from Kilen-Balka cemetery]. In: A.I. Aibabin, V.N. Zin'ko (eds), *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]* XII. Simferopol, 129–160
- Контны, Б., Савеля, Д.Ю. Вооружение из могильника в Килен-Балке. *МАИЭТ XII*, 1. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько (ред.). Симферополь, 129–160
- Kretschmer, K. 1927: Σίρακες. In: *RE Hbd* 5, 283–285
- Kulakovskiy, Yu.A. 2000: Alany po svedeniyam klassicheskikh i vizantiyskikh pisateley [The Alans according to the account of classical and Byzantine writers]. In: Yu.A. Kulakovskiy, *Izbrannye trudy po istorii alanov i Sarmatii [Selected works on the history of the Alans and the Sarmatia]*. St. Petersburg, 43–164
- Кулаковский, Ю.А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. В кн.: Ю.А. Кулаковский, *Избранные труды по истории аланов и Сарматии*. СПб., 43–164
- Loboda, I.I. 1977: Raskopki mogil'nika Ozerneoe III v 1963–1965 gg. [Excavations of Ozerneoe III cemetery in 1963–1965]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]* 4, 236–252
- Лобода, И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963–1965 гг. *СА* 4, 236–252
- Lysenko, A.V. 2003: Peshchernye nekropoli Gornogo Kryma epokhi rannego zheleza – pozdneantichnogo vremeni (IX v. do n.e. – IV v. n.e.) [Cave cemeteries in the mountainous Crimea from the early Iron Age and Late Antique Periods (ninth century BC to fourth century AD)]. *VITA ANTIQUA* 5–6, 85–107
- Лысенко, А.В. Пещерные некрополи Горного Крыма эпохи раннего железа – позднеантичного времени (IX в. до н.э. – IV в. н.э.). *VITA ANTIQUA* 5–6, 85–107
- Lysenko, A.V. 2005: Novoe poselenie rimskogo vremeni na Yuzhnom beregu Kryma [New settlement of Roman Period at the southern shore of Crimea]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen: problema sootnosheniya pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikov [The Bosporan Phenomenon. Problems of correlation written and archaeological sources]*. St.-Petersburg, 230–236
- Лысенко, А.В. Новое поселение римского времени на Южном берегу Крыма. В кн.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников*. СПб., 230–236
- Lysenko, A.V. 2005–2009: Svyatilishcha rimskogo vremeni yuzhnoy chasti Gornogo Kryma [Roman shrines in the south of the rocky Crimea]. *Stratum plus* 4, 374–400
- Лысенко, А.В. Святилища римского времени южной части Горного Крыма. *Stratum plus* 4, 374–400
- Lysenko, A.V. 2010: «Poseleniya» rimskogo vremeni Alushtinskoy doliny [The “settlements” of roman time in Alushta valley]. In: Yu.P. Zaytsev, A.E. Puzdrovskiy (eds), *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika [The ancient and medieval Taurika]*. Donetsk, 259–276
- Лысенко, А.В. «Поселения» римского времени Алуштинской долины. В кн.: Ю.П. Зайцев, А.Е. Пуздровский (ред.), *Древняя и средневековая Таврика*. Донецк, 259–276

- Maćczyńska, M., Urbaniak, A., Jakubczyk, I. 2011: The Early Medieval Cemetery of Almalyk-Dere near the Foot of Mangup. In: I. Khrapunov, F.-A. Stylegar (eds), *Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand–Simferopol, 154–175
- Masyakin, V.V. 2010: Sklep pozdnerimskogo vremeni u s. Zarechnoe v tsentral'nom Krymu [The crypt from the late roman time near village Zarechnoe in central Crimea]. In: Yu.P. Zaytsev, A.E. Puzdrovskiy (eds), *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika [The ancient and medieval Taurika]*. Donetsk, 278–283
- Масякин, В.В. Склеп позднеримского времени у с. Заречное в центральном Крыму. В кн.: Ю.П. Зайцев, А.Е. Пуздровский (ред.), *Древняя и средневековая Таврика*. Донецк, 278–283
- Masyakin, V., Voloshinov, A., Nenevolja, I. 2013: Die Nekropole von Suvlu-Kaja. In: *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen – Skythen – Goten*. Bonn, 372–379
- Moshkova, M.G., Malashev, V.Yu. 1999: Khronologiya i tipologiya sarmatskikh katakombnykh pogrebal'nykh sooruzheniy [The chronology and typology of Sarmatian catacomb graves]. In: A.S. Skripkin (ed.), *Arkheologiya Volgo-Ural'skogo regiona v epokhu rannego zheleznoogo veka i srednevekov'ya [Archaeology of the Volga-Ural area in the early Iron Age and Mediaeval Periods]*. Volgograd, 172–212
- Мошкова, М.Г., Малашев, В.Ю. Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений. В кн.: А.С. Скрипкин (ред.), *Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья*. Волгоград, 172–212
- Muld, S.A. 2011: Sklep s dvumya pogrebal'nymi kamerami iz mogil'nika Levadki [Vault with two burial chambers from Levadki cemetery]. In: A.I. Aibabin (ed.), *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]*. Simferopol–Kerch, 94–115
- Мульд, С.А. Склеп с двумя погребальными камерами из могильника Левадки. МАИЭТ XVII. А.И. Айбабин (ред.). Симферополь–Керчь, 94–115
- Myts, V.L., Lysenko, A.V., Semin, S.V., Teslenko, I.B. 2007: Pozdneantichnoe svyatilishche u s. Dachnoe (byvsh. Taraktash) [A late antique sanctuary near Dachnoe (former Taraktash) village]. In: V.L. Myts (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1994 god [Archaeological Researches in Crimea]*. Simferopol, 102–110
- Мыц, В.Л., Лысенко, А.В., Семин, С.В., Тесленко, И.Б. Позднеантичное святилище у с. Дачное (бывш. Таракташ). В кн.: В.Л. Мыц (ред.), *Археологические исследования в Крыму*. Симферополь, 102–110
- Myts, V.L., Lysenko, A.V., Shchukin, M.B., Sharov, O.V. 2006: *Chatyr-Dag – nekropol' rimskoy epokhi v Krymu [Chatyr-Dag: a nekropolis of Roman Period in the Crimea]*. St. Petersburg
- Мыц, В.Л., Лысенко, А.В., Щукин, М.Б., Шаров, О.В. *Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму*. СПб.
- Nenevolya, I.I., Voloshinov, A.A. 2001: Dva kompleksa IV v. n.e. na mogil'nike Krasnozor'e [Two complexes from the fourth century AD in Krasnozor'e cemetery]. In: I.I. Gushchina, D.V. Zhuravlev (eds), *Pozdnie skify Kryma [The Late Scythians in the Crimea]*. Moscow, 141–146
- Неневоля, И.И., Волошинов, А.А. Два комплекса IV в. н.э. на могильнике Краснозорье. В кн.: И.И. Гущина, Д.В. Журавлев (ред.), *Поздние скифы Крыма*. М., 141–146
- Nessel', V.A. 2003: Krasnolakovaya keramika iz mogil'nika Kilen-Balka [Red slip ceramic ware from the cemetery of Kilen-Balka]. In: M.I. Zolotarev (ed.), *Khersonesskiy sbornik [Chersonese collected papers]* XII. Sebastopol, 107–123
- Нессель, В.А. Краснолаковая керамика из могильника Килен-Балка. В сб.: М.И. Золотарев (ред.), *Херсонесский сборник XII*. Севастополь, 107–123
- Orlov, K.K. 1987: Ay-Todorskiy nekropol' [Ai-Todor cemetery]. In: T.N. Vysotskaya (ed.), *Materialy k etnicheskoy istorii Kryma [Materials for the ethnic history of the Crimea]*. Kiev, 106–133
- Орлов, К.К. Ай-Тодорский некрополь. В сб.: Т.Н. Высотская (ред.), *Материалы к этнической истории Крыма*. Киев, 106–133
- Pioro, I.S. 1990: *Krymskaya Gotiya [Crimean Gothia]*. Kiev
- Пиоро, И.С. *Крымская Готия*. Киев
- Podgorodetskiy, P.D. 1988: *Krym: priroda [The Crimea: nature]*. Simferopol
- Подгородецкий, П.Д. *Крым: природа*. Симферополь
- Puzdrovskiy, A.E. 1994: O pogrebal'nykh sooruzheniyakh yugo-zapadnogo i tsentral'nogo Kryma v pervye veka n.e. [On the grave constructions in the south-western and central Crimea in the first centuries AD]. In: Yu.M. Mogarichev (ed.), *Problemy istorii i arkheologii Kryma [Problems of the history and archaeology of the Crimea]*. Simferopol, 114–126
- Пуздровский, А.Е. О погребальных сооружениях юго-западного и центрального Крыма в первые века н.э. В сб.: Ю.М. Могаричев (ред.), *Проблемы истории и археологии Крыма*. Симферополь, 114–126.

- Puzdrovskiy, A.E. 2007: *Krymskaya Skifiya II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamyatniki* [*Crimean Scythia 2nd Century BC – 3rd century AD. Burial monuments*]. Simferopol
Пуздровский, А.Е. *Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники*. Симферополь
- Puzdrovskiy, A.E., Zaytsev, Yu.P., Nenevolya, I.I. 2001: Novye pamyatniki III–IV vv. n.e. v yugo-zapadnom Krymu [New monuments of the 3rd – 4th centuries in the south-western Crimea]. In: A.I. Aibabin, V.N. Zin'ko (eds), *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [*Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*] VIII. Simferopol, 32–50
Пуздровский, А.Е., Зайцев, Ю.П., Неневоля, И.И. Новые памятники III–IV вв. н.э. в юго-западном Крыму. *МАИЭТ* VIII. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько (ред.). Симферополь, 32–50
- Raevskiy, D.S. 1971: Skify i sarmaty v Neapole (po materialam nekropolya) [The Scythians and the Sarmatians in Neapolis (according to the cemetery materials)]. In: P.D. Liberov, V.I. Gulyaev (eds), *Problemy skifskoy arkheologii* [*Problems of Scythian archaeology*]. Moscow, 143–151
Раевский, Д.С. Скифы и сарматы в Неаполе (по материалам некрополя). В сб.: П.Д. Либеров, В.И. Гуляев (ред.), *Проблемы скифской археологии*. М., 143–151
- Saprykin, S.Yu. 2005: Enkomiy iz Pantikapeya i polozhenie Bosporskogo tsarstva v kontse I – nachale II v. n.e. [Encomion from Panticapaeum and the history of the Bosporan Kingdom on the turn of the 1st and the 2nd cc. AD]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 45–80
Сапрыкин, С.Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н.э. *ВДИ* 2, 45–80
- Saprykin, S.Yu., Parfenov, V.N. 2012: KAICAP O TOTE enkomiya iz Pantikapeya: Domitsian ili Kommod? (K voprosu o datirovke i interpretatsii nadpisi bosporskogo polkovodtsa) [KAICAP O TOTE in the Encomium from Panticapaeum: Domitian or Commodus? (On Dating and Interpretation of an Epigraphic Encomium of a Bosporan Military Commander)]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 163–182
Сапрыкин, С.Ю., Парфенов, В.Н. КАИΣΑΡ Ο ΤΟΤΕ энкомия из Пантикапея: Домициан или Коммод? (К вопросу о датировке и интерпретации надписи боспорского полководца). *ВДИ* 1, 163–182
- Sarnowski, T., Savelja, O.Ja. 2000: *Balaklava. Rimskaya voennaya baza i svyatilishche Yupitera Dolikhena* [*Balaklava: Roman military camp and Jupiter Dolichenus sanctuary*]. Warschau
- Sarnowski, T., Savelja, O.Ja. *Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена*. Warschau
- Sharov, O.V. 2009: Svyatilishcha na sklonakh gory Taraktash v vostochnom Krymu [A sanctuary on the slopes of Taraktash mountain in the eastern Crimea]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen. Iskusstvo na periferii antichnogo mira* [*The Bosporan Phenomenon. Art at the periphery of classical world*]. St.-Petersburg, 459–464
Шаров, О.В. Святилища на склонах горы Таракташ в восточном Крыму. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира*. СПб., 459–464
- Solomonik, E.I. 1962: Pro znachennja termina «tavroskify» [On the meaning of the term «Tauroscythians»]. *Arkheologichni pam'yatky URSR* [*The Ukrainian SSR archaeological sites*] XI, 153–157
Соломоник, Е.И. Про значення терміна «тавроскіфи». *Археологічні пам'ятки УРСР* XI, 153–157
- Solomonik, E.I. 1983: *Latinskie nadpisi Khersonesa Tavricheskogo* [*Latin inscriptions from Tauric Chersonese*]. Moscow
Соломоник, Э.И. *Латинские надписи Херсонеса Таврического*. М.
- Symonovich, E.A. 1983: *Naselenie stolitsy pozdneskifskogo gosudarstva (po materialam Vostochnogo mogil'nika Neapolya skifskogo)* [*The population of the capital of the Late Scythian polity (according to the materials from the eastern cemetery of Scythian Neapolis)*]. Kiev
Сымонович, Э.А. Население столицы позднескифского государства (по материалам Восточного могильника Неаполя скифского). Киев
- Trufanov, A.A. 2004: Podboynye mogily III v. n.e. nekropolya u s. Kurskoe (po materialam raskopok 2001 g.) [Undercut graves from the third century AD in the cemetery near Kurskoe village (according to 2001 excavations)]. In: N.M. Kukoval'skaya (ed.), *Sugdeyskiy sbornik* [*Sougdaia collected papers*]. Kiev–Sudak, 495–521
Труфанов, А.А. Подбойные могилы III в. н.э. некрополя у с. Курское (по материалам раскопок 2001 г.). В сб.: Н.М. Куковальская (ред.), *Сугдейский сборник*. Киев–Судак, 495–521
- Trufanov, A.A. 2012: Sklep IV v. n.e. iz nekropolya u s. Kurskoe v Krymu [A fourth century AD burial vault at Kurskoe village in the Crimea]. *Rossiyskaya arkheologiya* [*Russian Archaeology*] 2, 34–41
Труфанов, А.А. Склеп IV в. н.э. из некрополя у с. Курское в Крыму. *РА* 2, 34–41

- Trufanov, A.A., Koltukhov, S.G. 2001–2002: Issledovanie pozdneantichnogo nekropolya u s. Kurskoe v yugo-vostochnom Krymu [A study of a late antique cemetery near Kurskoe village in the south-eastern Crimea]. *Stratum plus* 4, 278–295
Труфанов, А.А., Колтухов, С.Г. Исследование позднеантичного некрополя у с. Курское в юго-восточном Крыму. *Stratum plus* 4, 278–295
- Trufanov, A.A. 2014: Mogil'nik I–III vv. n.e. u s. Kholmovka i vpusknye pogrebeniya pervykh vekov n.e. v kurganakh yugo-zapadnogo Kryma [Necropolis of I–III century A.D. at v. Holmovka and inlet burials of the first centuries A.D. in the burial mounds of south-west Crimea]. In: V.V. Mayko (ed.), *Istoriya i arkhologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea]. Simferopol, 183–209
Труфанов, А.А. Могильник I–III вв. н.э. у с. Холмовка и впускные погребения первых веков н.э. в курганах юго-западного Крыма. В сб.: В.В. Майко (ред.), *История и археология Крыма*. Симферополь, 183–209
- Vdovichenko, I.I., Koltuhov, S.G. 1994: Mogil'nik rimskogo vremeni u s. Tankovoe [A cemetery from the Roman period near Tankovoe village]. In: Yu.M. Mogarichev (ed.), *Problemy istorii i arkhologii Kryma* [Problems of the history and archaeology of the Crimea]. Simferopol, 82–88
Вдовиченко, И.И., Колтухов, С.Г. Могильник римского времени у с. Танковое. В сб.: Ю.М. Могаричев (ред.), *Проблемы истории и археологии Крыма*. Симферополь, 82–88
- Veymarn, E.V. 1963: Arheologichni roboty v rajone Inkermana [Archaeological works in vicinity of Inkerman]. *Arkheologichni pam'yatky URSR* [The Ukrainian SSR archaeological sites] XIII, 15–89
Веймарн, Е.В. Археологічні роботи в районі Інкермана. *Археологічні пам'ятки УРСР* XIII, 15–89
- Vinogradov, Yu.G., Shestakov, S.A. 2005: Laudatio funebris iz Pantikapeya [Laudatio funebris from Panticapaeum]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 42–44
Виноградов, Ю.Г., Шестаков, С.А. Laudatio funebris из Пантикапея. *ВДИ* 2, 42–44
- Vlasov, V.P. 2003: Severokavkazskie paralleli v lepnoy keramike Kryma rimskogo i ranne-srednevekovogo vremeni [Northern Caucasian parallels in hand made ceramic ware of the Crimea from the Roman and Early Mediaeval Periods]. In: A.I. Aibabin, V.N. Zin'ko (eds), *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] X. Simferopol, 98–124
Власов, В.П. Северокавказские параллели в лепной керамике Крыма римского и раннесредневекового времени. *МАИЭТ* X. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько (ред.). Симферополь, 98–124
- Voloshinov, A.A., Masyakin, V.V. 2007: Pogrebeniya s oruzhiem iz nekropolya rimskogo vremeni u s. Zavetnoe v yugo-zapadnom Krymu (raskopki 2005–2006 gg.) [Graves with Weapon from the Necropolis of the Roman Period Near Village Zavetnoe in the South-Western Crimea (Years of Excavation 2005–2006)]. In: Yu.P. Zaytsev, V.I. Mordvintseva (eds), *Drevnyaya Tavrika* [Ancient Taurika]. Simferopol, 291–318
Волошинов, А.А., Масыкин, В.В. Погребения с оружием из некрополя римского времени у с. Заветное в юго-западном Крыму (раскопки 2005–2006 гг.). В сб.: Ю.П. Зайцев, В.И. Мордвинцева (ред.), *Древняя Таврика*. Симферополь, 291–318
- Vysotskaya, T.N. 1972: *Pozdnie skify v yugo-zapadnom Krymu* [Late Scythians in the south-western Crimea]. Kiev
Высотская, Т.Н. *Поздние скифы в юго-западном Крыму*. Киев
- Vysotskaya, T.N. 1979: *Neapol' – stolitsa gosudarstva pozdnykh skifov* [Neapolis, the capital of the Late Scythians]. Kiev
Высотская, Т.Н. *Неаполь – столица государства поздних скифов*. Киев
- Vysotskaya, T.N. 1994: *Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol'* [Ust'-Al'ma fortified settlement and cemetery]. Kiev
Высотская, Т.Н. *Усть-Альминское городище и некрополь*. Киев
- Yurochkin, V.Yu., Trufanov, A.A. 2003: Pozdneantichnyu pogrebal'nyu kompleks v nizov'yakh reki Kachi [A late antique burial complex at the lower reaches of the Kacha]. In: M.I. Zolotarev (ed.), *Khersonesskiy sbornik* [Chersonese collected papers] XII. Sebastopol, 199–225
Юрочкин, В.Ю., Труфанов, А.А. Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи. В сб.: М.И. Золотарев (ред.), *Херсонесский сборник* XII. Севастополь, 199–225
- Zhuravlev, D.V., Firsov, K.B. 2007: Novye raskopki mogil'nika Bel'bek IV [New excavations on the necropolis of Belbek IV]. In: Yu.P. Zaytsev, V.I. Mordvintseva (eds), *Drevnyaya Tavrika* [Ancient Taurika]. Simferopol, 233–248
Журавлев, Д.В., Фирсов, К.Б. Новые раскопки могильника Бельбек IV. В сб.: Ю.П. Зайцев, В.И. Мордвинцева (ред.), *Древняя Таврика*. Симферополь, 233–248

- Zaytsev, Yu.P. 1997: Okhrannyye issledovaniya v Simferopol'skom, Belogorskom i Bakhchisarayskom rayonakh [Rescue Archaeology in Simferopol, Belogorsk and Bakhchisarai Districts]. In: V.A. Kutaysov (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1994 god* [Archaeological Researches in Crimea. Year 1994]. Simferopol, 102–116
- Зайцев, Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах. В сб.: В.А. Кутайсов (ред.). *Археологические исследования в Крыму. 1994 год*. Симферополь, 102–116
- Zaytsev, Yu.P. 2003: *Neapol' skifskiy (II v. do n.e. – III v. n.e.)* [Scythian Neapolis (II century B.C. – III century A.D.)]. Simferopol
- Зайцев, Ю.П. *Неаполь скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.)*. Симферополь
- Zaytsev, Yu.P., Voloshinov, A.A., Kynel't, E., Masyakin, V.V., Mordvintseva, V.I., Firsov, K.B., Fless, F. 2007: Pozdneskifskiy nekropol' Zavetnoe (Alma-Kermen) 1–3 vv. n.e. v yugo-zapadnom Krymu. Raskopki 2004 g. [The Late Scythian necropolis Alma-Kermen 1–3 AD. in the south-western Crimea. Excavations of 2004 year]. In: Yu.P. Zaytsev, V.I. Mordvintseva (eds), *Drevnyaya Tavrika* [Ancient Taurika]. Simferopol, 249–290
- Зайцев, Ю.П., Волошинов, А.А., Кюнелът, Э., Масыкин, В.В., Мордвинцева, В.И., Фирсов, К.Б., Флесс, Ф. Позднескифский некрополь Заветное (Алма-Кермен) 1–3 вв. н.э. в юго-западном Крыму. Раскопки 2004 г. В сб.: Ю.П. Зайцев, В.И. Мордвинцева (ред.), *Древняя Таврика*. Симферополь, 249–290
- Zaytsev, Yu.P., Mordvintseva, V.I. 2003: Issledovanie mogil'nika u s. Suvorovo v 2001 g. [Research of the cemetery near the village of Suvorovo in 2001]. In: A.I. Aibabin, V.N. Zin'ko (eds), *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] X. Simferopol, 57–77
- Зайцев, Ю.П., Мордвинцева, В.И. Исследование могильника у с. Суворово в 2001 г. *МАИЭТ Х*. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько (ред.). Симферополь, 57–77